
Александр Гарцев
Двойка
по умолчанию

Александр Гарцев

Двойка по умолчанию

«Автор»
2026

Гарцев А.

Двойка по умолчанию / А. Гарцев — «Автор», 2026

Костя Селивёрстов — идеальный школьный невидимка. В 12 лет он уже понял главное правило выживания в школе: если ты умный, тебя бьют, если ты «ботаник», у тебя отбирают деньги, а если ты просто тихий троечник — тебя никто не трогает. Поэтому Костя специально получает двойки, прячется за спинами и делает вид, что его любимый гаджет — приставка, а не дедушкина «Электроника МК-61», найденная в гараже под снос.«Двойка по умолчанию» — это динамичный школьный триллер, где законы физики работают лучше, чем кулаки, а чтобы спасти репутацию, нужно сначала перестать бояться своей собственной тени. Косте предстоит пройти путь от запуганного троечника до человека, который не боится смотреть в глаза трудностям и препятствиям — будь то директор, Вика или просто сложный интеграл на доске.Это не история про драки за гаражами. Это война интеллектов в декорациях обычной российской школы.

© Гарцев А., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Понедельник: Двойка по умолчанию 5
Глава 2. Вторник. Шумы в матрице 7
Конец ознакомительного фрагмента. 10

Александр Гарцев
Двойка по умолчанию

Глава 1. Понедельник: Двойка по умолчанию

Мел крошился с тихим, раздражающим звуком. Костя Селивёрстов смотрел на исписанную доску, где Марь Ванна, их математичка, только что вывела финальное уравнение. Для любого другого в 7 «Б» это была стена из иероглифов. Для Кости — просто скучная детская раскраска. Он мог бы решить её в уме, пока Марь Ванна только шла от двери к столу.

Но он сдал пустой лист.

Когда звенел звонок, Костя положил свою тетрадь на край стола самой последней. Марь Ванна, тяжело вздыхая и перебирая стопку работ, дошла до его листа. Она не стала ничего говорить. Просто вывела на серой бумаге крупную, жирную, почти злую «двойку» и припечатала её штампом «Проверено».

— Селивёрстов, — сказала она, не поднимая глаз, — я понимаю, что ты всё знаешь. Но если ты будешь молчать, оценка в четверти будет не очень приятной. Твоей маме это не понравится.

Костя молча кивнул, пряча глаза. Он знал, что мама не будет ругаться. Она будет смотреть на него с этим тихим, всепонимающим разочарованием, которое било больнее любого ремня. «Костенька, ну почему ты опять прячешься? Ты же умный мальчик».

Лучше быть троечником и геймером, чем «умным мальчиком». «Умных» бьют в раздевалке. «Умным» не дают списать, у них вечно клянчат домашку. «Умные» — это социальный приговор.

После уроков, вместо того чтобы пойти домой и включить «Доту», Костя поехал на другой конец района. Дедушкин гараж. Старая жестяная коробка, пахнущая сырой землей, бензином и прошлым. Гаражный кооператив «Вымпел» шел под снос. Вчера рабочие уже начали отключать свет, и внутри стоял полумрак, прорезаемый пыльными лучами из щелей в крыше.

Костя любил это место. Здесь не нужно было притворяться.

Он копался в старом фанерном ящике с инструментами, где вперемешку лежали гаечные ключи, мотки синей изоленты и россыпи советских радиодеталей. Под слоем ржавых отверток пальцы наткнулись на что-то гладкое и пластиковое.

«Электроника МК-61».

Тяжелый, угловатый калькулятор цвета слоновой кости, пожелтевшей от времени. На кнопках стерлись цифры, а на экране застыла навечно красная полоса. Костя взял его просто потому, что вещь выглядела приятно увесистой. Сунул в рюкзак, завалив сверху старыми джинсами.

Дома, пока мама гремела посудой на кухне, он вытащил находку. Мама не любила «этот хлам». Любая старая железка в руках Кости автоматически считалась мусором, который нужно «вынести на помойку, пока не завоняло».

Костя достал с антресолей коробку из-под старой видеокарты — плотный черный картон с глянцевой фотографией какого-то монстра из кремния. Аккуратно, почти нежно, уложил «Электронику» на мягкую пупырчатую пленку внутри. Спрятал коробку под кровать.

Вечером, когда уроки были сделаны (вернее, списаны у Сани), а мама ушла смотреть сериал, Костя снова достал калькулятор. Просто чтобы покрутить в руках. Корпус был теплым.

Он щелкнул кнопкой «С». Ничего. Щелкнул «С/х». Тишина.

Тогда, просто из любопытства, он ткнул пальцем в красную кнопку сбоку. «ПРГ». Программирование.

Экран, на котором секунду назад была мертвая полоса, моргнул. Раздалось тихое, сухое электрическое гудение, совсем не похожее на писк современных гаджетов. А затем на красных светодиодных сегментах побежали цифры.

00001... 00002... 00003...

Они не считали секунды. Они считали шаги.

Костя нахмурился. Он встал с кресла. Сделал шаг в сторону окна. На экране: 00004.

Шаг назад. 00005.

Он прошел через всю комнату к двери. 00012.

Вернулся. 00025.

Костя замер посреди комнаты, боясь дышать. Он вспомнил. От гаража до автобусной остановки — двести двенадцать шагов. От остановки до подъезда — еще сорок три. От подъезда до лифта...

Он бросился к рюкзаку, вытащил телефон, судорожно открыл навигатор. История перемещений. Маршрут до гаража.

Калькулятор на столе показывал число 258.

Костя посмотрел на экран телефона.

«Расстояние: 258 метров».

Он не знал, как советский калькулятор, который пролежал в сыром гараже лет двадцать, считывает пространство. Он не знал, почему он измеряет расстояние в шагах, а выдает метры.

Костя осторожно, кончиками пальцев, снова нажал на «С/х». Цифры погасли.

Сердце колотилось где-то в горле. Это было не просто «круто». Это было опасно. Если мама найдет это, она решит, что он притащил в дом бомбу. Если увидит Вика... Костя даже не хотел думать, что сможет придумать Вика, имея в руках прибор, который видит пространство.

Он быстро оглянулся на закрытую дверь кухни. Снова взял калькулятор, положил его обратно в коробку из-под видеокарты и задвинул коробку глубоко под кровать, завалив её старыми кроссовками и пыльными номерами журнала «Игромания».

В комнате пахло остывающим пластиком и тревогой.

Костя прячет коробку не просто под кровать, а отодвигает её ногой в самый темный угол, под свисающий край старого, советского еще пледа, создавая визуальную «слепую зону» от дверного проема.

Глава 2. Вторник. Шумы в матрице

Запах школьных котлет, размазанного по тарелке пюре и хлорки преследовал Костю даже на улице. Он сидел на подоконнике в рекреации, жевал сухой домашний сэндвич и пытался слиться со стеной. Это был его главный жизненный навык — становиться невидимым на фоне бежевого линкруста.

— Кость, глянь, — Саня ткнул его локтем в бок. В руках у него была та самая коробка из-под видеокарты. — Я вскрыл. Там внутри какой-то пульт от советского звездолета. Можно я лизну контакты? Хочу проверить уровень плазмы.

— Положи на место, идиот, — прошипел Костя, выхватывая коробку. — Это просто старый калькулятор деда.

— Да ладно! — Саня округлил глаза. — Это артефакт рептилоидов. Он читает мысли. У меня с утра носок пропал, а он сейчас пискнул, когда я мимо прошел. Это он его просканировал!

Костя оглянулся. Вокруг шумела перемена. Кто-то снимал тиктоки, кто-то доедал булочку. Нормальный, безопасный шум. Он приоткрыл коробку. На дне лежала «Электроника». Экран был темным. Костя с облегчением выдохнул и защелкнул картон.

В кармане завибрировал телефон. Лагал мессенджер. Сообщения от Сани приходили кусками: «Кость… ты… ваще…». Школьный Wi-Fi, и без того дохлый, сегодня умирал в конвульсиях. Страницы грузились по полминуты.

Костя машинально посмотрел в сторону учительского стола в конце коридора.

Там, за последней партой, сидела Вика. Она делала вид, что читает с телефона. Но её правая рука была под столом. Костя видел только кисть. И слышал ритмичный, сухой, механический щелк. Клик-клик. Клик-клик.

Точно такой же звук издала «Электроника», когда он нажал «ПРГ».

В этот момент в кармане Кости пискнуло — пришло сообщение. Экран Саниного телефона, который он держал в руке, на секунду вспыхнул, переключая вкладку, и снова погас.

Клик-клик. — Вика под столом.

Фр-р-р — телефон Сани.

Клик-клик. — Вика.

Фр-р-р — Wi-Fi в коридоре окончательно отвалился.

Совпадение. Просто нагрузка на сеть. Вика просто нервничает перед контрольной. Костя заставил себя отвернуться.

Кабинет информатики пах озоном и пылью. За старенькими «Lenovo» монотонно гудели кулеры. Марь Иванна, учительница информатики, пыталась вывести на проектор таблицу истинности, но картинка рассыпалась на пиксели.

— Опять провайдер шалит, — вздохнула она. — Ладно, Селивёрстов, иди к доске. Задача номер двенадцать, со звездочкой. Кто решит — тому пятерка в четверти автоматом.

Класс застонал. Задача со звездочкой — это билет в ад. Костя нехотя поднялся. Он не хотел внимания. Он хотел, чтобы его оставили в покое.

Он подошел к доске, взял мел. Посмотрел на уравнение. Оно описывало алгоритм шифрования.

В голове что-то щелкнуло. Не как калькулятор — быстрее, чище. Он увидел не цифры, а структуру.

Костя начал писать. Мел крошился, но рука двигалась сама. Он не считал. Он просто знал.

— Здесь мы выносим множитель… — бормотал он, заполняя доску формулами. — Применяем теорему Ферма… Сводим к модулю…

Он обернулся к классу. На лицах одноклассников было написано священный ужас. Саня в последнем ряду сложил пальцы сердечком и беззвучно прошептал: «Кринж».

Костя дописал последнюю строчку. Прошло, наверное, секунд десять.

— Садись, — тихо сказала Марь Иванна, снимая очки. — Пять. Автомат. Я… я не поняла ход на пятом шаге, но ответ верный.

Костя бочком, стараясь ни с кем не встречаться глазами, пошел на место. Ему было физически плохо. Теперь Марь Иванна будет таскать его на олимпиады. Теперь его пересадят к Вике «для здоровой конкуренции».

Он сел. Вика даже не повернула головы. Она продолжала смотреть в свой телефон. Но когда прозвенел звонок, она встала.

Она подошла к его парте не как королева к пажу. Она подошла как системный администратор к неисправному узлу. Вежливо, по-деловому.

— Привет, Костя, — её голос звучал ровно, без эмоций. — Я видела на доске. Ты шаришь в криптографии.

Костя вжался в стул.

— Я просто угадал.

— Угадать интеграл Борвейна невозможно, — отрезала Вика. Она положила на его парту свою «Электронику» — точно такую же, как у него, только новее, с блестящими кнопками. — Мне для подкаста нужна старая железка. Для калибровки магнитных датчиков. Там специфический протокол обмена данными, современные смартфоны фонят. Одолжишь свою до завтра? Я тебя в титрах укажу. Будет круто.

Она врала. Она врала так же гладко, как решала уравнения. Зачем ей датчики, если она щелкала кнопками в столовой? Зачем ей серийный номер системника, который она только что сфотографировала, пока все смотрели на Костю?

— Я… — Костя почувствовал, как к горлу подступает паника. — Я выкинул.

Вика моргнула. Один раз. Медленно.

— Выкинул? Зачем? Это же раритет.

— Мама сказала, что это хлам. Пылью дышит. Выкинул в большой контейнер за «Пятерочкой», — тараторил Костя, сам не веря своим словам. Ему хотелось провалиться сквозь линолеум.

Вика смотрела на него еще секунду. Её взгляд был похож на сканер штрих-кода. Она считала пульс, температуру кожи, влажность глаз.

— Жаль, — сказала она наконец. — Очень жаль.

Она достала из рюкзака визитку. Черный плотный картон, ни имени, ни телефона. Только логотип подкаста — стилизованный микрофон, обвитый проводами, и QR-код.

Вика положила визитку на стол Кости.

— Если вдруг найдешь второй такой хлам — дай знать.

Она развернулась и пошла к выходу. Её спина была идеально прямой.

Костя проводил её ненавидящим, полным ужаса взглядом. Когда шаги стихли, он дрожащими руками схватил визитку. Достал телефон, навел камеру.

Сканер пикнул. Приложение открылось.

На экране была пустота. Абсолютно черный фон. Ни ссылки, ни картинки.

Костя нажал «обновить». Черный экран.

Он перевернул визитку. На обратной стороне было пусто.

Он скомкал картон в кулаке. Руки тряслись.

— Что там? Инвайт в клуб анонимных гениев? — Саня плюхнулся на соседний стул, швыряя рюкзак. — Видал, как ты Марь Иванну уделал? Она чуть в обморок не упала. Теперь

ты официально самый умный задрот школы. Поздравляю, бро. Это полный кринж. Нас теперь бить будут за компанию.

Костя разжал кулак. Визитка упала на парту. Он смотрел на черный QR-код.

Саня потянулся к коробке под партой.

— Дай лизну плазму, а? Ну Кость.

— Саня, — тихо, очень серьезно сказал Костя, накрывая коробку рукой. — Если ты еще раз откроешь этот рюкзак в школе, я тебя сам сдам рептилоидам. Понял?

Саня замер с открытым ртом. Впервые за два года дружбы Костя говорил с ним не как с дурачком, а как с угрозой.

Вика, отходя от парты, наступает точнехонько на провод от проектора, который Саня выдернул ногой минуту назад, чтобы зарядить телефон, но делает это с такой идеальной осанкой, словно перешагивает через невидимую пропасть, не нарушая геометрии своего тела.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.